

ЭВОЛЮЦИЯ ВЛАСТИ КЛЕАРХА В ГЕРАКЛЕЕ ПОНТИЙСКОЙ

Ю.В. БАБЕНКОВА

*Санкт-Петербургский
государственный университет*

e-mail: july.babenkova@gmail.com

В настоящей статье рассматривается вопрос установления и эволюции власти Клеарха в Гераклее Понтийской, где его тирания оказалась ярким примером политического режима эпохи кризиса полиса IV в. до н.э. на периферии античного мира. Особый акцент в работе ставится на анализе общественной обстановки в городе до возникновения тирании и исследованию методов достижения власти будущего тирана. Автор приходит к выводам, что осуществление амбициозных планов Клеарха стало возможным, благодаря, прежде всего, проводимой им жесткой и целенаправленной политике, а также благодаря его выдающимся личностным способностям.

Ключевые слова: кризис полиса, софистика, стасис, демагогия, наемники, Клеарх, тирания.

Около 364/3 г. до н.э. в Гераклее Понтийской установилась тирания, представлявшая собой одно из проявлений кризиса полиса IV в. до н.э. на периферии античного мира¹. Начальный этап авторитарного правления в Гераклее связан с деятельностью Клеарха, политика и власть которого являются предметом исследования в настоящей статье.

Политическая система Гераклеи Понтийской при тиранах, в том числе, при первом из них – Клеархе – привлекала внимание ученых с начала XIX в. (Г. Польсберв, Г.-Г. Пласс, Г. Шнайдервирт, Г. Апель, Г. Берве и др.). В науке сложились различные точки зрения на сущность гераклеийской тирании в целом. Её рассматривали как вариант национальной монархии², обычной городской тирании³, тирании, сходной с раннегреческими авторитарными режимами⁴. Не появилось также единых оценок правления Клеарха. Значительные достижения в изучении гераклеийской власти были сделаны во 2-й пол. XX в. С.М. Берстейном, А. Биттнер, С.Ю. Сапрыкиным, Э.Д. Фроловым. С.М. Берстейн пришел к выводу о том, что уже во время правления Клеарха и Сатира, первых гераклеийских тиранов, формируются определенные монархические тенденции в организации власти, которые в дальнейшем все более и более укрепляются⁵. А. Биттнер, выделяя две природы авторитарного правления в Гераклее, считает, что в начальный период единоличная власть правителей представляла собой обычную тиранию, характеризующуюся насильственной узурпацией власти и неприятием новых правителей со стороны горожан, которая впоследствии приобретает монархический характер⁶. В работах Э. Д. Фролова⁷, которые ценны глубоким интересом к политической истории авторитарных режимов IV в. до н.э. в целом, проанализировано положение Гераклеи Понтийской в период,

¹ Основные вопросы хронологии гераклеийской тирании были разработаны К. Ю. Белохом (Beloch K. J. Griechische Geschichte. Bd. III. В.-Lpz. 1923. S. 94). Датировка начала тирании основывается на сообщении Юстина (Justin, XVI. 4.3.) об обращении гераклеийской олигархии к Эпаминонду, после отказа которого правящая верхушка фактически окончательно предоставила карт-бланш в руки Клеарха. Исследователь считает, что просьба к Эпаминонду об оказании помощи могла иметь место только в 364 г. до н.э. или, по крайней мере, в 363 г. до н.э., когда он действовал в Византии. О тирании и кризисе полиса см.: Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001. С. 66.

² Beloch K. J. Griechische Geschichte. Bd. I-IV. В.-Lpz., 1912-1927; Burstein St. M. Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley, Los Angeles, London, 1976. P. 60.

³ Lenschau Th. Tyrannis // RE. 1948, Bd. 1. S. 315-323; Bd. 2. S. 679-682.

⁴ Дзагурова В. П. Гераклея Понтийская (в период ее автономии IV – I вв. до н. э.). М., 2007. 157 с.

⁵ Berstein S. M. Op. cit. P. 63.

⁶ Bittner A. Gesellschaft und Wirtschaft in Herakleia Pontike. Eine Polis zwischen Tyrannis und Selbstverwaltung. (Asia-Minor-Studien. Bd. 30). Habelt, Bonn, 1998. S. 151.

⁷ Фролов Э. Д. Гераклеийские мариандины // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Тбилиси, 1981. С. 22-33; Он же. Становление полиса в зоне колонизации (Социально-политическое развитие Гераклеи Понтийской) // Рождение греческого полиса. СПб., 2004. С. 205-231; Он же. Тирания в Гераклее Понтийской (введение и часть I) // Античный мир и археология. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 114-139.

предшествующий тирании, и раскрыты предпосылки ее становления. С.Ю. Сапрыкин считает⁸ правление Клеарха близким «старшей тирании», объясняя это поздним основанием Гераклеи, сохранением корней дорийской знати, использованием подневольного труда мариандинов. Он полагает, что говорить о зарождении монархических тенденций в начальный период автократического правления еще слишком рискованно⁹.

Таким образом, в науке не сложилось единой оценки тиранической власти в Гераклее. В этой связи анализ условий выдвижения Клеарха, применяемых им методов борьбы за власть, может помочь внести некоторую определенность в понимание сущности правления гераклеийских тиранов.

Различного характера сведения о Клеархе представлены богатой литературной традицией. Основу наших представлений об установлении тирании составляют сообщения Юстина (Помпея Трога) и Мемнона. Остальные свидетельства имеют вспомогательный характер: отрывочные упоминания Диодора, Полиена, статья о Клеархе в словаре Свида и другие, а также эпиграфический¹⁰ и нумизматический материал¹¹.

Положение Гераклеи Понтийской в начале IV в. до н.э. оставалось весьма тревожным в силу напряженного внутреннего положения и сложной внешнеполитической обстановки. С момента основания примерно в середине VI в. до н.э. колонистами из Мегар Гераклея Понтийская, являя собой блестящий пример развития полиса в зоне греческой колонизации, так и не достигла периода стабилизации, пребывая постоянно в череде социально-политических переворотов. Так и начало 60-х годов IV в. до н.э. застало гераклеийское общество в состоянии раскола. С одной стороны, происходило противостояние полисной знати и новой торгово-ремесленной элиты. По представлению Э. Д. Фролова, вместе с размыванием кровно-родственных связей, начавшимся еще в предшествующий тирании период, происходило выделение торгово-ремесленной верхушки из среды гераклеийского населения¹². Так постепенно эта новая прослойка укрепилась и начала претендовать на власть в полисе, однако в экономике Гераклеи торговля и промышленность не смогли добиться решающего преимущества, поэтому позиции земельной аристократии были сильнее¹³. Кроме того, гераклеийская знать имела прочную поддержку персидских царей и сатрапов, что во многом определяло её сильные позиции в экономическом и социальном отношении. Во-вторых, широкие слои демоса вели борьбу и с аристократическим сословием, и с новой полисной элитой. Согласно Юстину, накануне выступления Клеарха демос требовал отмены долгов и передела земли, так как наиболее плодородная земля находилась в руках аристократов (Justin., 16.4.2). Значительное число обедневших гераклеотов имело большие долги и находилось под угрозой обнищания. В-третьих, острые противоречия сложились между рабами и полисной знатью. Косвенно об этом можно судить на основании сообщения Юстина о том, что Клеарх освобождал рабов репрессированных аристократов и даже давал им в жены супруг и дочерей их хозяев (Justin., 16.5.2). Развитие всех названных деструктивных социальных процессов накануне выдвижения будущего правителя Гераклеи сочеталось с монопольной властью аристократического совета 300 (Polyaen. 2. 30. 1-2, Justin., 16.4.12-16), который сосредоточил весь контроль над делами в полисе и решал все текущие дела в пользу зажиточных землевладельцев.

В это же время сложилась непростая внешнеполитическая обстановка для гераклеийского полиса. Во-первых, необходимы были силы для торговой и политической конкуренции в Причерноморье, что осложнялось затянувшимся конфликтом с Боспорским царством. Во-вторых, в 60-е годы IV в. до н.э. персидские малоазийские сатрапы (Ариобарзан, сатрап Понта, и его союзник Датам, сатрап Каппадокии) подняли восстание про-

⁸ Сапрыкин С. Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. М., 1986. С. 112-113, 115, 119.

⁹ Сапрыкин С. Ю. Рец.: S. M. Burstein. Outpost of Hellenism: The Emergence of Heraclea on the Black Sea. Berkeley, 1976. // Вестник древней истории, 1977. № 3. С. 230.

¹⁰ Jonnes L. The Inscriptions of Heraclea Pontica. With a Prosopographia Heracleotica by Walter Ameling. "Inschriften griechischer Städte aus Kleinasien", 47. Bonn, 1994. URL: <http://epigraphy.packhum.org/inscriptions/main>.

¹¹ Carradice I. A., Ashton R. H. J., Bateson D., Dowler A., Kroll J.H., Kim H., Rutter N. K. Sylloge Nummorum Graecorum – Project. URL: <http://www.sylloge-nummorum-graecorum.org/>; Search Criteria: Heraclea Pontica

¹² Фролов Э. Д. Становление полиса в зоне колонизации (Социально-политическое развитие Гераклеи Понтийской)... С. 224.

¹³ Фролов Э. Д. Тирания в Гераклее Понтийской (введение и часть I)... С. 138.

тив царской власти, стремясь обеспечить себе и союзникам доступ к морю, начали угрожать греческим городам (Diod., 15.90.3). В этом отношении Ариобарзан, сатрап Понта, добился большого успеха, поставив примерно в середине 366 г. до н.э. под свой контроль ряд геллеспонтских городов¹⁴. Его союзник Датам, сатрап Каппадокии, достиг подобного успеха в Синопе (Diod., 15.91.2), что подтверждается также обозначением его имени на монетах города¹⁵. Более того, к середине 360-х годов до н.э. он подчинил практически всю Пафлагонию (Justin., 10). От гибели Гераклею спасло то, что планы совместного выступления Ариобарзана и Датама против Артаксеркса II провалились (Polyaen., 7.21.1; Aristot., Oeconomica, 2.2.24a. 1350B27-28). Царские наместники Автофрадат из Лидии и Мавзол из Карики сумели остановить враждебные акты сатрапов (Nepos, Datames 9), но это было временным затишьем, так как Митридат, сын Ариобарзана, сатрап Геллеспонтской Фригии, намеревался завершить планы отца и захватить Гераклею (Justin., 16.4.7; Suda, s.v. ΚΛΕΑΡΧΟΣ). Такая обстановка в центральной Анатолии ставила Гераклею Понтийскую в угрожающее положение.

Результатом такого социального напряжения, осложненного внешней опасностью, стало начало стасиса в конце 365 – начале 364 г. до н. э. (Justin., 16.4.2; Suda, s.v. ΚΛΕΑΡΧΟΣ). С. М. Берштейн считает, что, возможно, ситуацию усугубило падение демократии и прекращение выплат за общественную службу и других подобного рода выплат, лишая гражданский коллектив важного источника дохода¹⁶. Совет, на тот момент главный политический орган в гераклеюмском полисе, оказался в сложном положении, так как не мог решить проблему и не принимал никакого решения по стабилизации внутреннего положения до 364/3 г. до н.э. (Justin., 16.4.2-3). К сожалению, нам ничего не известно о характере дискуссии по поводу урегулирования социальных противоречий в полисе. Возможно, были сторонники одобрения компромисса с демосом, но, как показывают последующие события, большинство членов совета к этому было не готово. Правящая партия сначала увидела возможность помощи со стороны афинского стратега Тимофея во время его возвращения из Пропонтиды с флотом для освобождения осажденного Кизика от персидского гарнизона (Diod., 15.81.6; Nepos, Timotheus 1.2.; Justin, 16.4.3). Но он отверг их призыв продлить свое путешествие до Гераклеи и использовать свои силы против демоса (Justin., 16.4.3; Diod., 15.81.6; Isocrates, Antidosis 113). Неожиданное прибытие в Византий беотийского флота во главе с Эпаминондом вновь открыло надежду на военную помощь гераклеюмским аристократам. Их просьба основывалась не только на личных связях, существовавших у аристократов обоих городов (IG, 7, 2531), но и на традиционном обязательстве Фив, как одних из основателей Гераклеи, помогать их колонии. Но снова ответ был отрицательным (Justin., 16.4.3; Diod., 15.79.1).

Провал надежд на помощь извне привел аристократический совет 300 к пониманию необходимости смены своей тактики в решении кризисных явлений в полисе. Они обратились к демократическому политику, которого прежде изгнали, – к Клеарху, служившему в то время в войске Митридата, сына Ариобарзана (Suda, s. v. ΚΛΕΑΡΧΟΣ Justin., 16.4.7). Его изгнание было аннулировано, и Клеарх возвратился вместе с отрядом наемников, чтобы принять новую должность.

Наши сведения о жизни Клеарха до возвращения в гераклеюмский полис и активной политической деятельности достаточно скудны. Вероятно, к этому моменту ему было примерно 45 лет (Memn. I.4)¹⁷. Можно предположить, что принадлежал он к высшему аристократическому сословию, так как имел возможность получить отличное образование в Афинах в середине-конце 370-х годов до н.э. в качестве слушателя Исократы и ученика Платона (Memn., FGrH 3B, 434F1.1; Suda, s.v. ΚΛΕΑΡΧΟΣ; Isocrates, Letter 7, 12). Вероятнее всего, в то время и завязывается дружба Клеарха с другим учеником Исократы, Тимофеем, будущим афинским стратегом. По-видимому, она-то и оказалась одним из факторов, который повлиял на решение Тимофея отказать совету в обращении за помощью. Тимофей также оказал содействие тому, что Клеарх получил афинское гражданство

¹⁴ Burstein S. M. Op. cit. P. 48.

¹⁵ Waddington W. H., Babelon E., Reinach Th. Recueil général des monnaies grecques d'Asie Mineure. Paris, 1904. T I. 1, 183 no. 21

¹⁶ Burstein S. M. Op. cit. P. 47.

¹⁷ Берве Г. Тираны Греции / Пер. с нем. О. Е. Рывкиной. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С. 391.

(Demosthenes, 20.84). Можно допустить, что Клеарх назвал старшего сына Тимофеем в его честь. Вероятно, Клеарх был образован в соответствии с идеями современного ему софистического учения, которое восхваляло индивидуалистические (волевые) начала в человеке, ставило акцент на роли сильной личности в истории, развивало взгляд на монархическое правление как на лучшую форму правления вообще¹⁸. О том, что Клеарх был весьма образованным правителем говорит и тот факт, что у него была «библиотека, превзошедшая библиотеки других, кого прославила тирания» (Memn., I.2) (Перевод В.П. Дзагуровой).

Тот факт, что совет обратил внимание на Клеарха для урегулирования внутренней ситуации в полисе, выглядит совершенно неслучайным. Дело в том, что для IV в. до н.э. было характерным, когда крупные стратеги, стоявшие во главе отряда наемников, благодаря военным успехам и состоянию создавали своего рода политическую клиентелу в том или ином полисе или регионе¹⁹. Примечательно, что сам будущий правитель Гераклеи, будучи изгнан олигархами как политик демократической направленности, не имел возможности оказывать прямое влияние на политическую жизнь полиса. Но, можно предположить, что определенные военные успехи Клеарха на службе у Митридата (он стоял во главе отряда наемников) могли усилить его политический вес в глазах части гераклейского населения. Вероятно, с ним велись тайные переговоры, в результате которых у правящей партии, видимо, появилось основание поверить в то, что он изменил своим прежним союзникам (демократам)²⁰. Безусловно, олигархи осознавали опасность этой стратегии, как отмечал Аристотель (Aristot., Politics, 5.5.9, 1306a 27-30). Но принятие ими столь важного решения заставляет предположить, что совет был обеспокоен более серьезной угрозой — нарастающей внутренней смутой в условиях усложнявшейся внешнеполитической обстановки и угрозы со стороны зависимых мариандинов²¹.

Итак, в 364/3 г. до н. э., изменив свое решение подчинить Гераклею Митридату, с разрешения совета Клеарх с наемными войсками занял акрополь и взял персидского сатрапа в плен, получив затем за его освобождение большой выкуп. Таким образом, он приобрел сильную позицию в городе и поддержку демоса (Polyaen., 2.30.1; Justin., 16.4.9.) и официально по предложению правящей олигархии был введен в новую экстраординарную должность — третейского судьи в гражданских разногласиях) (Suda, s. v ΚΛΕΑΡΧΟΣ; Justin., 16.4.4-5, 9; Aeneas Tacticus 12.5; Aristot., Politics, 5.5.9, 1306a28). Как сообщает Полиэн, совет, в сущности, предоставил возможность безнаказанно совершать нападения на гераклеотов, выступавших против олигархов (Polyaen., 2.30.1-2; Justin., 16.4.11, 5,14; Memn., FGrH 3B, 434F9.2). Тем самым, Клеарх приобрел полную свободу действий, что оказалось первым шагом на его пути к единоличному правлению в Гераклее. Хотя официально он действовал в роли независимого судьи, он должен был использовать своих людей, чтобы подавить основных оппонентов совета.

С этого момента он планомерно и энергично начал осуществлять концентрацию власти в своих руках, прибегая порой к тонкой игре на противоречиях олигархической и демократической группировок. Так, появившись перед народным собранием после назначения им должности советом, Клеарх заявил, что «не будет больше содействовать сенату, свирепствующему против народа» и что станет посредником между сенатом и народом, «если тот будет упорствовать в прежней своей жестокости» (Justin., 16.4.12-16). Более того, согласно Юстину, он внес предложение об отставке в случае, если демос и они сами чувствуют себя способными решить свои проблемы самостоятельно. В ответ на это собрание предоставило Клеарху *summum imperium* (Justin., 16.4.16). Греческие источники не дают соответствующего термина-эквивалента, поэтому можно только лишь предполагать, какая должность стоит за этим словосочетанием. Но очевидно, что она предоставляла ему огромную власть и возможность влияния на общественную жизнь в Гераклее. Словом, данная акция была продиктована стремлением будущего тирана обосновать официально расширение своих полномочий. К тому же, по-видимому, ожидалось, что удовле-

¹⁸ Фролов Э. Д. Факел Прометея: очерки античной общественной мысли. Л., 1991. С. 337.

¹⁹ Маринович Л. П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса. М., 1975. С. 261.

²⁰ Mosse Cl. Un aspect de la crise de la cite grecque au IVe siecle: la recrudescence de la tyrannie // Revue philosophique, t. 152. 1962. № 1. P. 1-20.

²¹ Burstein S. M. Op. cit. P. 30.

творение популистских лозунгов демоса создаст в его лице прочную опору будущего режима, по крайней мере, на начальном этапе закрепления у власти. Тем более, что совершенным демаршем он отделил себя от ненавистной для демоса олигархии и мог спокойно с ней расправиться.

Клеарх начал правление с экстраординарного заседания гераклейского народного собрания, в ходе которого были отменены прошлые решения совета 300, ущемлявшие интересы демоса и арестовано 60 его членов. Фактически тогда этот институт и прекратил свое существование в Гераклее. Тем не менее, падение власти совета не становится началом крушения традиционной политической организации. В период правления первого тирана возрастает роль гражданского ополчения. Гражданам разрешалось иметь оружие (Polyaen., 2.30.3). Одновременно укрепилось положение народного собрания. Об этом косвенно может свидетельствовать надпись 361 г. до н.э. о возвращении имущества некоего афинского проксена, согласно которой афинские послы должны были иметь дело не с тираном, а с гераклеотами, то есть с народным собранием (IG 2,2 117, lines 21-22). Правление Клеарха отмечено началом нового чекана в нумизматической истории города. На лицевой стороне монеты изображалась надпись «HPAKΛEIA», которая продолжает обычную полисную традицию чекана.

Для понимания сущности событий в Гераклее полезно провести параллель с Сиракузами периода становления там тиранического режима. Так, накануне прихода к власти Дионисия Старшего внутренние противоречия в Сиракузах также достигают особой остроты, общество находилось в состоянии раскола. Во внешней политике возникла угроза со стороны Карфагена, особенно после взятия карфагенянами Акраганта, которая еще больше дестабилизировала ситуацию внутри страны²². Путь к власти гераклейского авторитарного правителя во многом аналогичен стратегии завоевания власти в Сиракузах (Diod., 16.81.5). Возможно, Клеарх узнал многое о Дионисии Старшем еще во время его пребывания в Афинах. Параллели между ними можно проследить и в умелой тактике достижения власти, использовании демагогии для привлечения широких слоев демоса. Оба правителя с самого начала имели законные основания для своей деятельности в полисе, нередко опираясь на традиционную конституцию. Положение сиракузского тирана Дионисия, пришедшего к власти в схожих условиях, известно как стратег-автократор. Поэтому проецируя ситуацию на гераклейский полис, можно предположить, что власть Клеарха могла выражаться в подобного рода магистратуре, для которой характерно сочетание военной должности с определенным внутренним контролем²³.

Теперь, возвращаясь к рассматриваемому сюжету, подведем основные итоги. Решающая битва с силами совета и его союзниками произошла, вероятно, в конце 364 – начале 363 г. до н.э., и закончилась полной победой Клеарха (Justin., 16.5.5). Используя военную силу в лице наемников и с разрешения главного полисного института на тот момент, будущий тиран занял акрополь и приобрел тем самым сильную позицию в полисе. Затем, используя демагогию и другие популистские методы, Клеарх приобрел поддержку большинства жителей полиса. Официальное положение, которое он занимал в государстве, нам в точности не известно. Но эта должность, по-видимому, предоставляла ему огромную власть и возможность влияния на общественную жизнь в Гераклее. Тиран начал правление с ареста 60 членов совета. Фактически тогда этот политический орган прекратил свое существование, олигархи были обречены на изгнание. Так, Клеарх, используя и конституционные (легальные) средства и силовые, а также широко применяя демагогию, добился подтверждения законности своего положения, как единоличного правителя. Тем не менее, факт падения власти совета не становится началом крушения полисной конституции. Более того, в дальнейшем политика тирана была направлена на внешнее сохранение всех атрибутов республиканских органов власти. Действуя порой весьма жесткими мерами (в частности с олигархами), Клеарх приобрел поддержку большинства жителей полиса, которые в результате получили возможность улучшить свое социальное положение. Такие условия оказались благоприятными для установления авторитарного режима и начала изменений в организации жизни полиса.

²² Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001. С. 361.

²³ Beloch K. J. Op. cit. 1912. S. 112, 196; Berve G. Op. cit. 1967. S. 236.

THE ESTABLISHMENT OF THE CLEARCHOS' POWER IN HERACLEA PONTICA

Y.V. BABENKOVA

*Saint Petersburg
State University*

e-mail: jvily.babenkova@gmail.com

This paper deals with the foundation of the Clearchos' tyranny in Heraclea Pontica, where the regime is turned out to be the striking example of the polis's crisis in the IV century BC. Special emphasis is placed on the analysis of social position before establishing the tyranny and the investigation of Clearchos' political methods to achieve the power. The author concludes that the implementation of ambitious plans of the political leader seems to be a result of the focused and tough policy and his own outstanding personal abilities.

Key words: polis's crisis, sophistry, stasis, demagogy, mercenaries, Clearchos, tyranny.